

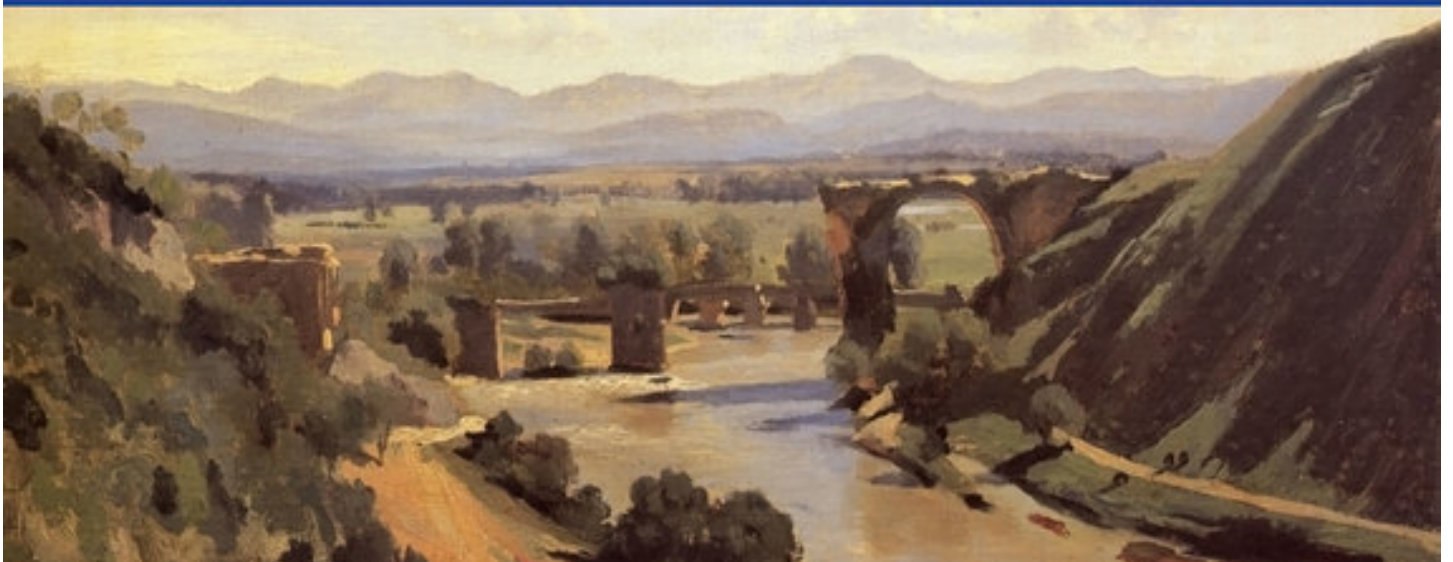
Проспер Мери́ме

Венера Илльская



Перевод с французского
Александра Смирнова

ФТМ



Новеллы Проспера Мериме

Проспер Мериме
Венера Ильская

«ФТМ»

1837

Мериме П.

Венера Илльская / П. Мериме — «ФТМ», 1837 — (Новеллы
Проспера Мериме)

ISBN 978-5-4467-2191-7

«Я спускался с последних предгорий Канигу и, хотя солнце уже село, различал на равнине перед собой домики маленького городка Илля, куда я направлялся.— Вы, наверное, знаете, — обратился я к каталонцу, служившему мне со вчерашнего дня проводником, — где живет господин Пейрорад?— Еще бы не знать! — воскликнул он. — Мне его дом известен не хуже моего собственного, и, если бы сейчас не было так темно, я бы его вам показал. Это лучший дом во всем Илле. Да, у господина де Пейрорада есть денежки. А девушка, на которой он женит сына, еще богаче, чем он сам...»

ISBN 978-5-4467-2191-7

© Мериме П., 1837
© ФТМ, 1837

Проспер Мериме Венера Ильская

*«Да будет милостива и благосклонна статуя, – воскликнул я, –
будучи столь мужественной!»*
Лукиан. Любитель лжи

Я спускался с последних предгорий Канигу и, хотя солнце уже село, различал на равнине перед собой домики маленького городка Илля, куда я направлялся.

– Вы, наверное, знаете, – обратился я к каталонцу, служившему мне со вчерашнего дня проводником, – где живет господин Пейрорад?

– Еще бы не знать! – воскликнул он. – Мне его дом известен не хуже моего собственного, и, если бы сейчас не было так темно, я бы его вам показал. Это лучший дом во всем Илле. Да, у господина де Пейрорада есть денежки. А девушка, на которой он женит сына, еще богаче, чем он сам.

– А скоро будет свадьба? – спросил я.

– Совсем скоро. Пожалуй, уж и скрипачей заказали. Может случиться, сегодня, а не то завтра или послезавтра. Свадьбу будут справлять в Пюигариге. Невеста – дочь тамошнего хозяина. Славный будет праздничек!

Меня направил к г-ну де Пейрораду мой друг г-н де П. По его словам, это был большой знаток древностей и человек необычайно услужливый. Он, конечно, с удовольствием покажет мне все остатки старины на десять миль в округности. И я рассчитывал на его помощь при осмотре окрестностей Илля, богатых, как мне было известно, античными и средневековыми памятниками. Но эта свадьба, о которой я услышал сейчас впервые, грозила расстроить все мои планы.

«Я окажусь непрошеным гостем», – подумал я. Но меня уже там ожидали. Г-н де П. предупредил о моем приезде, и мне нельзя было не явиться.

– Держу пари, сударь, на сигарету, – сказал мой проводник, когда мы уже спустились на равнину, – что я угадал, ради чего вы идете к господину де Пейрораду.

– Но это не так уж трудно угадать, – ответил я, давая ему сигару. – В такой поздний час, как теперь, после шести миль перехода через Канигу, первая мысль должна быть об ужине.

– Пожалуй. Ну, а завтра?.. Знаете, я готов об заклад побиться, что вы пришли в Илль, чтобы поглядеть на идола. Я догадался об этом, еще когда увидел, что вы рисуете портреты святых в Серабоне.

– Идола! Какого идола?

Это слово возбудило мое любопытство.

– Как! Вам не рассказывали в Перпиньяне, что господин де Пейрорад вырыл из земли идола?

– Вы, верно, хотите сказать – терракотовую статую из глины?

– Как бы не так! Из настоящей меди. Из нее можно бы понаделать немало монет, потому что весом она не уступит церковному колоколу. Нам пришлось-таки покопаться под оливковым деревом, чтобы достать ее.

– Значит, и вы были там, когда ее вырыли?

– Да, сударь. Недели две тому назад господин де Пейрорад велел мне и Жану Колю выкорчевать старое оливковое дерево, замерзшее прошлой зимой, потому что тогда, как вы помните, стояли большие холода. Так вот, начали мы с ним работать, и вдруг, когда Жан Коль, очень рьяно копавший, ударил разок изо всех сил киркой, я услышал: «бимм», – словно стукнули по колоколу. «Что бы это было такое?» – спросил я себя. Мы стали копать все глубже и глубже, и вот показалась черная рука, похожая на руку мертвеца, лезущего из земли. Меня

разобрал страх. Иду я к господину де Пейрораду и говорю: «Хозяин, там, под оливковым деревом, зарыты мерт – вецы. Надо бы сбегать за священником». «Какие такие мертвецы?» – говорит он. Пришел он на это место и, едва завидел руку, закричал: «Антик! Антик!» Можно было подумать, что он сыскал клад. Засуетился, схватил сам кирку в руки и принялся работать не хуже нас с Жаном.

– И что же вы в конце концов нашли?

– Огромную черную женщину, с позволения сказать, совсем почти голую, из чистой меди. Господин де Пейрорад сказал нам, что это идол времен язычества... времен Карла Великого, что ли...

– Понимаю... Это, наверно, бронзовая Мадонна из какого-нибудь разрушенного монастыря.

– Мадонна? Ну уж нет!.. Я бы сразу узнал Мадонну. Говорят вам, это идол; это видно по выражению ее лица. Уж одно то, как она глядит на вас в упор своими большими белыми глазами... словно сверлит взглядом. Невольно опускаешь глаза, когда смотришь на нее.

– Белые глаза? Должно быть, они вставлены в бронзу. Вероятно, какая-нибудь римская статуя.

– Вот-вот, именно римская. Господин де Пейрорад говорит, что римская. Теперь я вижу: вы тоже человек ученый, как и он.

– Хорошо она сохранилась? Нет отбитых частей?

– О, все в порядке! Она выглядит еще лучше и красивее, чем крашенный гипсовый бюст Луи Филиппа, что стоит в мэрии. А все-таки лицо этого идола мне не нравится. У него недоброе выражение... да и сама она злая.

– Злая? Что же плохого она вам сделала?

– Мне-то ничего, а вот вы послушайте, что было. Принялись мы вчетвером тащить ее, и господин де Пейрорад, милейший человек, тоже тянул веревку, хотя силы у него не больше, чем у цыпленка. С большим трудом поставили мы ее на ноги. Я уже взял черепок, чтобы подложить под нее, как вдруг – трах! – она падает всей своей тяжестью навзничь. «Берегись!» – кричу я, но слишком поздно, потому что Жан Коль не успел убрать свою ногу...

– И статуя ушибла его?

– Переломила начисто ему, бедному, ногу, словно щепку! Ну и разозлился же я, черт побери! Я хотел разбить идола своим заступом, да господин Пейрорад удержал меня. Он дал денег Жану Колю, а Жан до сих пор лежит в постели, хотя дело было две недели назад, и доктор говорит, что он никогда уже не будет владеть этой ногой, как здоровой. А жаль, потому что он был у нас лучшим бегуном и, после сына господина де Пейрорада, самым ловким игроком в мяч. Да, господин Альфонс де Пейрорад сильно был огорчен, потому что он любил играть с ним. Приятно было смотреть, как они раз за разом отбивали мячи – паф, паф! – и все с воздуха.

Беседуя таким образом, мы вошли в Иль, и вскоре я предстал перед г-ном де Пейрорадом. Это был маленький, еще очень живой и крепкий старичок, напудренный, с красным носом, с веселым и задорным лицом. Прежде чем вскрыть письмо г-на де П., он усадил меня за уставленный всякими яствами стол, представив меня жене и сыну как выдающегося археолога, долженствую – щего извлечь Русильон из забвения, в котором он пребывал вследствие равнодушия ученых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.